

Иван-царевич и молодая молодича

Не в которм царстве, не в которм государстве жил-был царь. У него был один сын — Иван-царевич.

Вот Иван-царевич ездил за охотой кажный день в чисто поле, в широко раздолье, по край синя моря; он ловил гусей, лебедей и серых утиц. И попала ему в ловушку лебедка. Поймал эту лебедку Иван-царевич, принес в шатер и посадил в шосточек. Поутру встал да и уехал за охотой.

Вот лебедка-та вышла из шосточка, обвернулась молодой молодичей и наготовила Ивану-царевичу всяко кушанье. Сама опять обвернулась лебедкой и села в шосток.

Вот Иван-царевич приехал домой в свой-от шатер: и на столе накрыто у него. Вот он и удивляется. «Кто это, — говорит, — был у меня?» — Сел Иван-царевич и отобедал; да так все на столе закрыл скатеркой и опять уехал за охотой. Лебедка опять обвернулась молодой молодичей, убрала со стола, обвернулась опять лебедкой и села в шосток.

На другой день Иван-царевич опять уехал за охотой, а лебедка вышла без него из шосточка, обвернулась молодой молодичей и наготовила кушанья еще того лучше. Накрыла молада молодича на стол, обвернулась лебедкой и села в шосток — ждет Ивана-царевича.

Вот приехал Иван-царевич, навез гусей, лебедей и серых утиц. Поглядел Иван-царевич на стол и удивляется: «Да кто же такой наготовил? Выходи, — говорит, — кто такой есть у меня — красна девица или молада молодича?» — Никто не говорит с ним, никто и голосу не подал.

Отобедал Иван-царевич, закрыл стол скатеркой и уехал опять в чисто поле, в широко раздолье, по край синя моря, за охотой.

Вот на третий день снарядился Иван-царевич за охотой, вышел из шатра да и спрятался: «Покараулю, — говорит, — я, кто такой ко мне приходит? С которой стороны?»

Вот бела лебедка вышла из шосточка9 обвернулась молодой молодичей и почала готовить кушанье. Иван-царевич врасплох и отворил двери; испужалась молада молодича, побежала было, да Иван-царевич схватил ее

в беремё.

Вот она у него в руках-то вилась да вилась, да в золото веретешечко извилась. Он взял да веретешечко-то переломил — пятку-ту перед себя, а кончик-от за себя изладил: «Будь, — говорит, — передо мной молода молодича, а за мной цветно платье!» — Вот и стала перед ним молода молодича, а за ним цветно платье. Уж такая красавица была — зрел бы, смотрел — очей не сводил!

Иван-царевич к отцу не поехал и стал жить с молодой молодичей. Состроили они в том чистом поле, в широком раздолье, дом.

Вот и стала череваста молода молодича. А к ним ходила бабушка-задворенка. — «Иван-царевич! — говорит бабушка-задворенка Ивану-царевичу. — Теперь весна на дворе, ты карауль свою молодую молодичу, не уезжай далеко-то никуда!»

Вот и родила молода молодича маленького. Сидит в бане с бабушкой-задворенкой. Поутру летит станица лебедей; вот один и кличет:

«Ти-го-го, мила дочь,
Ти-го-го, родимая!
Не подать ли те крылышко,
Не подать ли правильное?
Полетим с нами за море,
Полетим с нами за сине!»

Это отец ее летел. А она ему в ответ:

«Ти-го-го, батюшка!
Ти-го-го, родимой мой!
Не подай мне-ка крылышко,
Не подай мне правильное —
Не лечу с тобой за море,
Не лечу с тобой за сине —
Ещё есть у меня детище,
Ещё есть у меня милое!»

Вот эта станица прилетела. Летит другая, и опять кличет один лебедь молодую молодичу:

«Ти-го-го, мила дочь,
Ти-го-го, родимая!
Не подать ли те крылышко,
Не подать ли правильное?
Полетим с нами за море,
Полетим с нами за сине!»

Это мать ее летела. Молода молодица ей и отвечает:

«Ти-го-го, матушка,
Ти-го-го, родимая!
Не подай мне-ка крылышко,
Не подай мне правильное —
Не лечу с тобой за море,
Не лечу с тобой за сине —
Ещё есть у меня детище,
Ещё есть у меня милое!»

Вот и эта станица пролетела. Летит третья; опять кличет один лебедь:

«Ти-го-го, сестрица,
Еще ти-го-го, милая!
Не подать ли те крылышко,
Не подать ли правильное?
Полетим с нами за море,
Полетим с нами за сине!»

Это брат ее летел; она ему и отвечает;

«Ти-го-го, братилко,
Ти-го-го, милый мой!
Не подай мне-ка крылышко,
Не подай мне правильное —
Не лечу с тобой за море,
Не лечу с тобой за сине —
Ещё есть у меня детище,
Ещё есть у меня милое!»

И эта станица пролетела. Летит четвертая. Опять один лебедь кличет:

«Ти-го-го, ладушка,
Ти-го-го, милая!

Не подать ли те крылышко,
Не подать ли правильное?
Полетим с нами за море,
Полетим с нами за сине!»

Она и отвечает:

«Ти-го-го, ладушка,
Ти-го-го, милый мой!
Ты подай мне-ка крылышко,
Ты подай мне правильное —
Полечу с тобой за море,
Полечу с тобой за сине!»

Она было вспорхнула; а Иван-царевич и поймал ее.

Пролетела и эта станица. Вот и говорит молода молодица Ивану-царевичу:
«Кабы ты не схватил меня, улетела бы я в свое царство, в свое государство!
А теперь, — говорит, — мне не с кем лететь: пролетел и милый мой лада».

И стали они жить да быть, да добра наживать. И теперя живут.

(Зап. П. А. и А. А. Вологдиными)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва.
Изд. "Правда", 1991.